

Глава 271: Начало банкета!

Военный министр!

Место, куда метил Чжанчоу Цзяньцюн было желанным для любого.

У военного бюро не было полномочий ослушаться приказов военного министра.

В отличие от предыдущего министра, Чжанчоу обладал и силой, и амбициями. Если он займет эту позицию, никто не сможет им манипулировать.

Это было причиной, почему Цзяньцюна так долго не продвигали. Даже старшему дяде пришлось проверить его решение дважды, прежде, чем убедиться.

Чжанчоу не был при дворе. Его никто не контролировал и его появление сильно перераспределило бы ситуацию.

Вот, чего все боялись больше всего.

Это не шутка, когда генерал вдруг становится военным министром.

Ван Чун погрузился в эти мысли, но сразу пришел в чувство, как только встал рядом с дядей.

«Брат Чжанчоу, прости, что заставил ждать!»

В этот момент, дядя вытянул вперед руку, в знак уважения и шагнул вперед. Во всем клане Ван, единственным человеком, кто мог стоять на равных с генералом, был Ван Гэнь.

Единственным отличием было то, что Чжанчоу был военным офицером, а Ван Гэнь – официальным лицом.

Хотя их области взаимодействия не пересекались, полномочия Гэня при дворе были не ниже Чжанчоу. Фактически, Ван Гэнь принимал решение в его продвижении. С этой точки зрения, его власть превосходила Чжанчоу.

Он хотел, чтобы такая влиятельная фигура вошла на политическую арену.

«Хаха, должно быть это знаменитый молодой гений из клана Ван, Ван Чун!»

После беседы с Ван Гэнем, Чжанчоу не занял свое место, а развернулся и многозначительно посмотрел на Чуна.

«Спасибо за похвалу, господин. Я и правда, Ван Чун. Благодарю вас за то, что вы сделали в связи со случаем с местными главнокомандующими».

С того момента, как Чжанчоу обратил на него внимание, не было нужды отступать. Он сделал шаг вперед и поклонился.

«Хаха, не нужно благодарностей» - Чжанчоу махнул рукой.

«Судьба империи стояла на кону, и я счел нужным помочь тебе. Не нужно придавать этому большого значения. Несмотря на юный возраст, ты умен, великодушен и переживаешь за судьбу страны. Ты много добьешься».

Он заметил Ван Чуна как только он начал подниматься по лестнице. Возможно, Чун думал, что он не обратит на него внимание, и он останется незамеченным, но это было невозможно.

Приглашая клан Ван в таверну, он хотел увидеть двух людей. Первый – влиятельный Ван Гэнь, который представлял клан, а другой – потомок клана, который поднял большой шум своими действиями.

Скромный, когда нужно; искренний, когда необходимо; великодушен, изыщен в манерах; не унижает и не преступает границы... Как и ожидалось от потомка известного клана. Все говорят, что, если бы не Ван Гэнь, поддерживающий клан, после ухода Цзю Лина, клан бы пришел в упадок. Сейчас, кажется этого не произойдет. Клан Ван будет процветать еще одно поколение! Чжанчоу мгновенно подумал, что сделал правильную ставку на клан Ван.

Герцог Цзю был стар, и Ван Гэнь уже достиг пика карьеры. Поэтому будущее клана ложится на плечи третьего поколения.

Среди все детей клана, самым выдающимся был Ван Чун. Несмотря на свой юный возраст, он встречался с Великим Императором и смог выйти из имперской тюрьмы живым. Кроме того, он любимчик Императора, так что его будущему ничто не угрожает.

В свое время, ни Ван Гэнь, ни Чжанчоу Цзяньцун не смогли получить одобрение императора. Пока Ван сильно не допускал серьезных ошибок, он точно станет влиятельной фигурой.

Прощупав пульс клана Ван, Чжанчоу понял, что ему нужно укрепить свои позиции в столице.

«Ха-ха-ха...!»

В этот момент раздался громкий смех, привлекая к себе внимание. Ван обернулся и увидел человека, «случайно» выходящего из помещения на третьем этаже.

Этот человек был одет в белую робу с черным венком. Его красивый вид напоминал вид ученого.

«Ян Чжао!»

Ван Чун на короткое время задумался, пытаясь узнать его. Ян Чжао точно прибыл рано, но выбрал нужный момент, чтобы появиться в помещении. Только после того, как Чжанчоу поприветствовал дядю и его, он решил показаться.

Казалось, что Чжанчоу и Чжао спланировали это с самого начала.

«...Господин Чжанчоу, как дела? Все в порядке, не так ли?» - усмехнулся Чжао.

«И правда! Ван Чун замечательный молодой человек, как дракон, который парит над людьми. Не может же быть, чтобы потомок клана Ван был обычным человеком» - улыбнулся в ответ Чжанчоу.

Тон, с которым они разговаривали был более личным и дружеским, как будто они были братьями. С первого взгляда было понятно, что между ними глубокая связь.

«А-ха-ха, мы все – одна семья. Пожалуйста, господин Ван, присаживайтесь!»

Дружелюбно улыбнувшись, Ян Чжао зашел с поднятой рукой. Поразительно, Чжанчоу даже нарушил правила и пригласил Ван Гэня занять свое место.

А Чжанчоу продолжал весело улыбаться, не обращая на это внимания.

Что происходит?

Смотря на это все, Ван Гэнь поднял брови с удивлением. Он знал, что Чжанчоу и Чжао близки, но не знал, что настолько.

С другой стороны, Чун нисколько не удивился.

В конце концов, Чжанчоу поддерживал Ян Чжао.

Когда корабль Тайчжэнь еще не прибыл, Чжанчоу уже поддержал Чжао в Аньнани, и даже дал ему большую сумму денег на поездку в столицу.

Ян Чжао был не больше, чем обычным хулиганом, и к тому же, азартным игроком. Единственной отличительной чертой было то, что он был двоюродным братом Тайчжэнь.

При таких странных обстоятельствах, Чжанчоу решил потратить огромную сумму на инвестиции в Ян Чжао и обращался к нему с уважением. В этом плане он был настойчивым.

Но, чего не ожидал Чжанчоу – так это то, что Ян Чжао сразу проиграет все свои деньги, как только приедет в столицу и помешает ему и Ван Чуну.

К счастью, его инвестиции окупились. Хотя и господин Тайчжэнь был при власти, Ян Чжао не забыл услугу, которую ему оказали другие члены команды.

Зная, какие их связывают узы, Ван Чун не был удивлен. С другой стороны, Ян Чжао все время моргал, глядя на него, в качестве дружественного знака, вызывая у Чуна внутреннюю усмешку.

«Вы слишком обходительны!» - не долго думая, Ван Гэнь протянул правую руку, приглашая Ян Чжао к ним. Когда все уселись, атмосфера оживилась.

Конструкция стульев была очень утонченной. Гогуре зарабатывали много и не скупилась тратить деньги на мебель.

Как только Ван Чун сел, он начал оценивать окружающих.

Клан Ван был не единственным, кого пригласили на встречу. На третьем этаже были и другие. С первого взгляда, можно было сказать, что большинство из них были подчиненные Гогуре, в то время, как другие, возможно, были его союзниками в столице.

Столько лет охраняя южные земли на посту генерала, не прошли даром. Он успел обзавестись множеством помощников при дворе.

Интересно, кто из этих людей Сяньюй Чжунтун и Чжан Вэньто, подумал Чун.

Все люди Чжанчоу были широкоплечие, с могучими пропорциями и готовым уничтожать видом. Было ясно, что они важные командиры в армии.

Но больше всего Чун был заинтересован в Сяньюй Чжунтун и Чжан Вэньто.

Они оба оказывали огромное влияние на Ван Чуна и Великий Тан, только раньше он никогда их не видел.

Была большая вероятность, что Чжанчоу приведет в столицу своих самых близких помощников, но Ван Чун не был уверен, что они тут.

Грубо говоря, Ван Чун должен был попытаться все понять по тому, как они все сидят. Слева от Чжанчоу был Ян Чжао, справа – интеллигентного вида мужчина с □-образными усами. Он выглядел скорее как стратег, чем воин.

Но кто из них был Сяньйю Чжунтуном и Чжаном Вэньто, он определить не мог.

«Обслужите нас!»

На самом конце стола Чжанчоу поднял руку и подозвал официантов, чтобы их обслужили. В его жестах была твердость, как у военного человека.

Странная атмосфера окружала Гогуре, но им тоже нужно было работать. Вскоре, появилось несколько тарелок великолепных блюд – Сочная Нефритовая Рыба, Тушеные Сочные Моллюски, Великолепный Дракон и Феникс и Изумрудный Цыпленок. Это были расточительные блюда. В самом центре стола стоял душистый запеченный молодой поросенок с идеально хрустящей кожей. Атмосфера сразу оживилась.

Хотя Ван Чун был настроен к Гогуре не очень дружелюбно, он вынужден был признать, сколько усилий было приложено, чтобы сделать эту таверну такой роскошной.

Каждое блюдо, стоящее на столе было изумительным, ароматным и невероятно вкусным. От одного их вида разыгрался аппетит. Большой Зал Журавля с трудом можно было сравнить с этой таверной.

«Я слышал, что Гогуре поклоняются трехногому ворону, который олицетворяет солнце. Поэтому они называли это место таверной десяти солнц. Нам всем нелегко собраться вот так, поэтому позвольте мне угостить вас в этой прекрасной таверне. Наслаждайтесь вечером!» - сказал Чжанчоу.

«Генерал, вы слишком любезны», ответили все.

Во всей таверне, единственным человеком, который был равен ему и был достоин этих слов, был Ван Гэнь. Как остальные осмелились ответить так?

«Хаха, сегодня можно без церемоний. Брат Цзесинь, я так долго хотел встретиться и поговорить с тобой. Так жаль, что раньше не было такой возможности. Мне правда очень приятно, что вы нас сегодня посетили».

«Брат Чжанчоу, спасибо за приглашение. Когда вы будете при дворе, мы с вами будем чаще видаться» - вежливо ответил Ван Гэнь.

Вот как устроена политика.

Чжанчоу Цзяньцзун может быть сейчас и военный человек, но когда он станет военным министром, ситуация в корне изменится. Им точно потребует помощь друг друга, поэтому лучше всего было поддерживать дружественные отношения.

«Буду тебе очень признателен!» Услышав эти слова, глаза Чжанчоу загорелись.

«Давайте! За слова брата Цзесиня, выпьем!»

Замелькали винные бокалы, и даже Ван Чун поднял свой и отпил немного. В конце концов, кто еще осмелится принять дружественный жест от генерала – защитника южных земель?

Примечание: в древнем Китае, этикет был чрезвычайно важен. Например, самый главный человек в помещении занимал главное место. Также, чем выше твой ранг, тем ближе ты к главному месту. Так, гость (Ян Чжао) не должен был занимать место господина (Чжанчоу Цзяньцюна), особенно принимая приглашение от другого, занять его место.

Если говорить современным языком, это как пригласить на свадьбу человека, никого не предупреждая.

Если ты нарушил этикет, это считается очень грубо.

Жесты могут быть отчасти иноземными. Обычно, господин подходит к гостю и протягивает руку, жестом приглашая садиться (это очень вежливый жест). В ответ, гость также поднимает руку и приглашает хозяина садиться. Обычно такое бывает, если оба человека одинакового ранга (как Чжанчоу Цзяньцюн и Ван Гэнь). Иначе, так делал бы только один человек.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/279691>